

Общероссийский научно-практический правовой журнал

№ 11 (239) 2016

ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР

Официальный печатный орган Ассоциации юристов России

Интервью к 85-летию МГЮА имени О.Е. Кутафина
с сопредседателем Ассоциации юристов России,
ректором Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
Виктором Блажеевым

ISSN 1811-1475

9 771811 147772 >

О соотношении социальных и экономических конституционных прав

В юридической литературе по конституционному праву чаще используется термин «социально-экономические права» и значительно реже — «экономические права». Выделение социальных и экономических прав человека и гражданина произведено, как полагают многие исследователи, «в соответствии с классификацией, в основу которой легло так называемое генерационное основание. Согласно этому подходу выделяется несколько поколений прав человека, каждое из которых возникает и развивается в определенный период и получает правовое опосредование. Социальные и экономические права человека относятся ко второму поколению. Они сформировались в XIX в. в процессе борьбы определенных слоев населения за улучшение своего экономического уровня, повышение социального статуса»¹.

Небезынтересными являются рассуждения о причинах такого подхода; так, Н.Д. Башкатов пишет: «...современный конституционный строй России в значительной степени отличается от конституционно-правового регулирования Советской России в части установления общих принципов организации и функционирования экономической системы. Экономико-конституционный характер имеют лишь предписания статей 8–9, 34–37 Конституции РФ, остальные главы и статьи

Мальцев Константин Леонидович,
руководитель
юридического отдела
ООО «Научно-внедренческий
центр Агроветзащита»,
аспирант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор ветеринарных наук, доцент
mak-mark@bk.ru

Maltsev Konstantin L.,
Head of the Legal Department
of the Scientific Innovation
Center AVZ, LLC,
Post-Graduate Student
of the Finance University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Veterinary Science,
Assistant Professor

Основного Закона затрагивают экономическую тематику косвенно. В целом действующая Конституция РФ базируется на модели ограниченного и фрагментарного регулирования конституционных основ экономической системы, в то время как советские конституции придавали экономической системе большое значение, вплоть до одного из ключевых в конституционном регулировании. Вероятно, данная особенность действующей Конституции РФ обусловлена историческими условиями ее принятия, в числе которых — неопределенность в институционализации ключевых направлений го-

сударственной экономической политики»².

Можно отметить, что проблематика соотношения социальных и экономических прав интересует не только конституционалистов, но практически всех представителей юридической науки. Так, например, «коллизии, которые возникают в связи с отношениями в сфере труда, в корпоративной деятельности, рассматриваются не через призму межотраслевых взаимоотношений, а как взаимодействие между двумя группами прав человека — социальными правами работников и экономическими правами предпринимателей (работодателей)»³. Нередко эти авторы фактически «противопоставляют» социальные и экономические права, когда пишут, что «в ст. 34 Конституции РФ говорится о праве граждан на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Одновременно с этим в ч. 1 ст. 30 Конституции указывается право вступать в общественные объединения, включая профсоюзы, а в ч. 4 ст. 37 указывается «право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку». И экономические, и социальные права, закрепленные в

¹ См., например: Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 26–31.

■ ² Башкатов А.Д. Экономическая система и свобода экономической деятельности в конституционном праве России и зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 62–70. ■ ³ Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с. С. 66–66.

Конституции РФ, не абсолютны, а могут быть ограничены законом»⁴.

Однако большинство исследователей занимает иную позицию, пытаются «определить баланс» между социальными и экономическими конституционными правами, хотя и делают «привязку» к субъектному составу участников соответствующих правоотношений. «Теоретические дискуссии о необходимости установления адекватного баланса между экономическими правами предпринимателей и социальными правами работников, — пишет, к примеру, Н.А. Лютов, — начались в Европейском союзе после его расширения в 2004 г. и последовавших за этим двух резонансных дел, рассмотренных в Европейском суде справедливости, — так называемых дел «Лаваль» и «Викинг»... Резонанс был вызван, во-первых, проблемами, связанными с необходимостью допуска на рынок труда более богатых — «старых» — государств Евросоюза работников из существенно более бедных стран, недавно ставших членами Европейского союза. Второй вопрос, обсуждавшийся в Европейском суде справедливости в связи с этими делами, заключался в том, не вышли ли профсоюзы за рамки принципа пропорциональности при осуществлении промышленных акций (забастовок и иных действий, связанных с оказанием давления на работодателя) и не нарушили ли их действия предпринимательских прав работодателей»⁵.

Небезынтересно, что в деле *Rancenko v. Latvia*, рассмотренном Европейским Судом по правам человека, заявитель требовал признать нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав и основных свобод, поскольку не получал социальной помощи со стороны государства. Суд четко определил, что Конвенция не гарантирует экономические и социальные права как таковые, в частности право на работу и право на бесплатное медицинское обслуживание или финансовую помощь для поддержания определенного уровня жизни⁶.

Итак, Европейский Суд по правам человека фактически разграничивает социальные и экономические права. Аналогичную позицию занимает и большинство исследователей, утверждающих, что «в Европе — родине и теории естественного права и естественных прав человека — сегодня законодательно признаны все группы прав: гражданские, политические, экономические, социальные права и права в области культуры. Они закреплены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и дополнительных протоколах к ней⁷, в Европейской социальной хартии⁸ и других документах»⁹.

Другой вопрос, что, разграничивая социальные и экономические конституционные права, некоторые авторы констатируют следующий негативный фактор: «...очевидно, что в современном праве России имеет место дисбаланс между социальными

и экономическими правами человека в пользу последних»¹⁰. Аргументы, правда, в этом случае носят казуальный характер: «...в 2013 г. в Трудовой кодекс Российской Федерации были внесены поправки, хотя и предусматривающие возможность создания производственных советов, но не предоставляющие никаких дополнительных прав ни работникам, ни работодателям»¹¹.

Какие же конкретные социальные и экономические права закреплены национальными и наднациональными правовыми актами? Обратимся к международным актам, которые (в случае их «общепризнанности») являются составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации). В их числе — Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах»¹². Там закреплено «право на труд»; «право каждого на справедливые и благоприятные условия труда»; «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» и др.

Нетрудно заметить, что, «к сожалению, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., не дает четкого деления этих прав на отдельные группы»¹³.

⁴ Там же. С. 69. ■ ⁵ Лютов Н.А. Проблема коллизии социальных прав работников и экономических прав работодателей в корпоративной деятельности: сравнительно-правовой аспект // *Lex russica*. 2013. № 1. С. 56–69. ■ ⁶ Решение Европейского суда по правам человека *Rancenko v. Latvia* (40772/98) от 28 октября 1999 г. Цит. по: Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение. М.: Юстицинформ, 2014. 140 с. С. 44–45. ■ ⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. ■ ⁸ Европейская социальная хартия (пересмотренная). Принята в г. Страсбурге 03.05.1996 // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67. ■ ⁹ Биомедицинское право в России и за рубежом / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015. 368 с. С. 161. ■ ¹⁰ Лютов Н.А. Производственные советы в России: баланс экономических и социальных прав // *Журнал российского права*. 2014. № 5. С. 95–104. ■ ¹¹ Там же. ■ ¹² Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. ■ ¹³ Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана). С. 26–31.

Мы согласны с тем, что использовать категорию, которая «может иметь весьма обширное толкование», действительно, «удобнее». Но в какой мере такая «простота» отвечает интересам развития теории и практики конституционализма? Мы убеждены в том, что более перспективными в этом контексте являются исследования тех ученых, которые выделяют экономические права, предпринимают попытки обосновать целесообразность такой классификации. Так, по мнению Г. Сапаргалиева, «экономические права и свободы нужны человеку для реализации своих возможностей в сфере материального производства и распределения»¹⁴. И.А. Федотов утверждает, что «экономические права являются подсистемой в общей системе прав и свобод человека и гражданина, и предлагает их рассматривать как закрепленный и гарантированный Конституцией РФ комплекс юридических возможностей в экономической сфере, позволяющих человеку и гражданину участвовать в функционировании экономической системы Российской Федерации»¹⁵.

Как в целом не без оснований считает В.В. Сангаджиева, «до последнего времени в отечественном правоведении не совсем адекватно обозначалось понятие «конституционных социально-экономических прав», что приводило к путанице в толковании их содержания и применения. Так, зачастую к группе социально-экономических прав примешивают экономические, социальные

права, тогда как по юридическому содержанию, а следовательно, по целому ряду аспектов их применения, они различны»¹⁶. М.П. Граф справедливо утверждает, что имеются достаточные основания для разграничения социальных и экономических прав. «Во-первых, — пишет он, — социальные и экономические права различаются по времени своего возникновения (закрепления в нормативных правовых актах), во-вторых, по отношению государства к обеспечению реализации этих групп прав, в-третьих, по модели взаимоотношения государства и индивида в процессе реализации социальных и экономических прав»¹⁷.

По нашему мнению, взаимосвязь анализируемых прав имеет очевидный характер, но их научная характеристика как самостоятельных конституционных прав базируется и на факторе определенной «зависимости» социальных прав от экономических. Авторы, которые их фактически отождествляют, все же вынуждены констатировать, что «социально-экономические права, к которым относится и право на социальное обеспечение, закрепляются не только в национальном законодательстве, но и на международном уровне. Однако юридического закрепления, на каком бы уровне это ни происходило, явно недостаточно, они должны быть обеспечены материально в зависимости от уровня и на основе имеющегося промышленного и социально-экономического развития отдельного

государства»¹⁸. Как пишет В.И. Белоножкин, «утверждение, что корни значительной части нарушений прав человека имеют экономический характер, не требует доказательства. Наиболее часто они обусловлены ограничениями возможности экономики финансировать социальные расходы, неоптимальным распределением бюджетного финансирования, неэффективным использованием выделяемых финансов»¹⁹.

Еще один аргумент в пользу самостоятельного теоретического анализа экономических конституционных прав можно обнаружить при обращении к трудам тех авторов, которые выделяют так называемое право на достойную жизнь. «На наш взгляд, — отмечает, в частности, В.Н. Барсукова, — в содержание комплексного права на достойную жизнь входят два блока. Первый блок связан с созданием государством условий, отвечающих достойному (достаточному) уровню жизни. В него входят такие социально-экономические права, как право на труд (включая право на отдых и адекватную оплату труда); право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности; право на социальное обеспечение; право на жилье»²⁰. Нетрудно заметить, что, используя термин «социально-экономические права», этот автор фактически их разделяет, констатируя необходимость обеспечения социальных прав надлежащим экономическим базисом.

¹⁴ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан : академический курс. Алматы : Жетжаргы, 2005. С. 114. ■ ¹⁵ Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7. ■ ¹⁶ Сангаджиева В.В. Судебная защита конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 130. ■ ¹⁷ Граф М.П. Права граждан как элемент конституционной концепции социальной государственности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 19. ■ ¹⁸ Байматов П.Н. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: новая экономическая политика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 42–47. ■ ¹⁹ Белоножкин В.И. Подходы к анализу социально-экономического положения региона в целях оценки защищенности прав граждан // Омбудсмен. 2014. № 1. С. 19–22. ■ ²⁰ Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5–10.

Все большее количество ученых начинают оперировать терминами «экономические права» и «социальные права». Как пишет Б.С. Эбзеев, «именно благодаря этим правам — экономическим, социальным и культурным, а также гражданским и политическим — государственная власть не только ограничивается по сферам своего проявления и способам воздействия, но и становится подза-

конной»²¹. По мнению Ю.Н. Беляева, «ст. 7 Конституции РФ закреплен постулат о том, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это свидетельствует о конституционно-правовом статусе государства и предполагает конституционные гарантии экономических

и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства»²².

Итак, целесообразным является исследование не «социально-экономических прав», но экономических конституционных прав, которые, безусловно, имеют взаимосвязь с социальными конституционными правами, которые фактически зависят от экономики конкретного государства. [ЮМ](#)

Литература

1. Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 26–31.
2. Байматов П.Н. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: новая экономическая политика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 42–47.
3. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5–10.
4. Башкатов А.Д. Экономическая система и свобода экономической деятельности в конституционном праве России и зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 62–70.
5. Белоножкин В.И. Подходы к анализу социально-экономического положения региона в целях оценки защищенности прав граждан // Омбудсмен. 2014. № 1. С. 19–22.
6. Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 99–106.
7. Беседин А.Н., Ефименко Е.Н., Козина Е.А. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография ; под ред. Е.Д. Тягай. М. : Норма: Инфра-М, 2014. 144 с.
8. Граф М.П. Права граждан как элемент конституционной концепции социальной государственности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 19.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2009. С. 50.
10. Лютов Н.Л. Проблема коллизии социальных прав работников и экономических прав работодателей в корпоративной деятельности: сравнительно-правовой аспект // Lex russica. 2013. № 1. С. 56–69.
11. Лютов Н.Л. Производственные советы в России: баланс экономических и социальных прав // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 95–104.
12. Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. Биомедицинское право в России и за рубежом. М. : Проспект, 2015. 368 с.
13. Сангаджиева В.В. Судебная защита конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 130.
14. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан : академический курс. Алматы : Жетжаргы, 2005. С. 114.
15. Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение. М. : Юстицинформ, 2014. 140 с.
16. Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

²¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2009. С. 50.

■ ²² Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 99–106.